

Проект текста т.н. «Договора между РФ и Республикой Абхазия о союзничестве и интеграции» как новый феномен «добровольной» аннексии

Сразу оговоримся, что указанный документ не имеет никакой международно-правовой силы, независимо от того будет он оформлен или нет, хотя бы по той простой причине, что универсальной всемирной организацией – ООН – Республика Абхазия не признана как субъект международного права, а рассматривается в пределах территориальных границ единой и неделимой Грузии. Однако, мы все-таки постараемся раскрыть реальную сущность данного проекта, дабы не оставалось сомнений в его пагубности для малых народов.

Как известно, в классической интерпретации аннексия – насильственное присоединение одним государством всего или части территории другого государства в одностороннем порядке. Вместе с тем, сегодня российские идеологи ассимиляции и расширения границ стремятся видоизменить формы и способы аннексии, завуалировать их и придать им более или менее благопристойный вид. Действительно, разработчики вышеотмеченного «договора» пытаются создать «юридически-правовую» основу своего рода «мягкой» аннексии, когда добровольным подписанием подобного документа и его активизацией между подписывающимися, оккупированная, сепаратистская и де-факто полностью зависимая территория какого-либо суверенного государства скрытно и «плавно» ассимилируется с другим государством. Это уже крайне опасные попытки не только потому, что подрывают основы и без того очень хрупкого миропорядка, а нацелены на искусственное отмирание целых этнических групп. И, как ни парадоксально, все это, по сути, закрепляется де-юре.

Даже тот, кто не знаком с ситуацией вокруг Абхазии, прочитав данный документ, сделает вполне резонный вывод, что разговор идет о каком-то «рамочном соглашении» между метрополией и де-факто полностью зависимой от нее территорией (или же оккупированной). А уж тот, кто мало-мальски знаком с реальным положением вещей в нашем регионе в целом, очевидно, будет склоняться к тому, что вышеуказанный «договор» не что иное, как правовое обоснование попытки «поглощения» Россией абхазского участка грузинской территории. Говоря иными словами, трансформация де-факто оккупации в де-юре аннексию. Ведь даже беглого прочтения текста данного «документа» достаточно, чтобы понять, что в своей основе он предусматривает создание единого/общего российско-абхазского военно-политического, социально-экономического, гуманитарно-культурного пространства с исключительно доминирующей ролью России, где прямо или косвенно будут внедрены российские стандарты и нормы

(об этом наглядно свидетельствуют хотя бы т.н. статьи 3, 8, 10, 12, 13, 15, 17, 19, 22 рассматриваемого нами проекта «договора»).

Самое интересное, что основные положения текста вышеуказанного «документа» прямо противоречат тем основным направлениям политики самоопределения своей идентичности, которую абхазский этнос ставит во главе угла своего бытия, а именно: демографическое развитие, собственный язык, культурная самобытность **(в проекте т.н. договора практически нет ни слова об этих направлениях)**, относительно независимый социально-экономический вектор **(полная зависимость и социально-финансовое иждивение)**. Они даже несовместимы с т.н. официальной политикой де-факто правительства Абхазии по самоопределению.

Как известно, все заявления и требования о т.н. праве Абхазии быть субъектом международного права, главным образом, основываются на таком фундаментальном принципе международного права, как «право наций на самоопределение». Поэтому, сначала разберемся насколько текст рассматриваемого нами «договора» соответствует этому одному из универсальных принципов международного права ***хотя бы на абстрактном уровне***. Затем выявим его правомочность в синтезе с другими основополагающими принципами международного права и, в первую очередь, - «принципом территориальной целостности», «принципом нерушимости границ», «права человека», что необходимо, чтобы картина была полной и комплексной.

Согласно статьи 2 «Декларации о принципах международного права» (принята Генассамблей ООН 24 октября 1970г.) принцип самоопределения в общей трактовке – это право свободно определять свой политический статус, а также свое экономическое, социальное и культурное развитие. А что в связи с этим мы читаем в проекте текста т.н. «Договоре между РФ и Республикой Абхазия о союзничестве и интеграции»? В принципе – прямо противоположное. Как подтверждение этому, вот некоторые выдержки из отмеченного документа. Например т.н. статья 3 гласит: «Основными направлениями сотрудничества ... являются: проведения согласованной внешней политики; формирование общего пространства обороны и безопасности; создание единого социального и экономического пространства; сохранение общего культурного и гуманитарного пространства».

Особую озабоченность вызывает т.н. статья 5, где говорится об основных элементах «общего пространства обороны и безопасности», таких как: «...создание общей оборонной инфраструктуры; создание Объединенной группировки войск (сил) Вооруженных Сил РФ и Вооруженных Сил Республики Абхазия для отражения агрессии (вооруженного нападения)...». То есть, если следовать, мягко говоря, странной «логике» этого т.н. документа, военный конфликт в нашем регионе – это как бы неминуемый факт

ближайшего будущего, и, вообще, вооруженные столкновения – это неизбежное перманентное явление данного региона. Таким образом, создаются фобии по войне. В связи с этим хочется особо отметить, что хотя согласно «договору» Россия как бы выступает отражателем агрессии и защитником малых народов, но на самом же деле воинственная направленность «документа» создает совсем другое впечатление, а именно: он подстрекает и подталкивает к военным действиям; направлен не на мирный, а на вооруженно-конфликтный процесс, где русский генералитет в полной мере расправит свои мускулы и покажет всем своим соседям «кузькину мать».

В экономической сфере довольно-таки «примечательна» т.н. статья 12.1, где говорится о том, что: «Республика Абхазия ... реализует комплекс мер по приведению своего законодательства в области таможенного дела в соответствии ... с законодательством РФ». Далее в области образования: «Республика Абхазия ... принимает ... нормативные акты, корреспондирующие с законодательством РФ об образовании» (т.н. статья 22.1).

В общем и в частности, подобная «корреспонденция» и соответствие «российско-абхазского единого/общего пространства» с российскими нормами (читай, требованиями) прочитывается во всем «договоре». Его же активизация и реальное задействование (учитывая при этом и имперские амбиции Кремля) неминуемо приведет к искусственному «вливанию» и как бы растворению «абхазского пространства» в «российском пространстве» (ассимиляция), что в конечном итоге поставит нас перед фактом полного вырождения и отмирания абхазского этноса.

Что же касается синтеза принципа «права на самоопределение» с другими основополагающими принципами международного права, то в нашем случае на данном этапе, в силу неконструктивной политики Кремля, ни о какой обязательной взаимной гармонии этих принципов говорить не приходится. Например, в отношении Грузии и ее неотъемлемого региона – Абхазии, нарушена такая важнейшая норма той же «Декларации о принципах международного права», которая гласит: «Ничто ... не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению и к нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения наций (народов)». То есть, говоря простыми словами, если государство реально проводит в жизнь политику, основанную на фундаментальных принципах международного права (в первую очередь, соблюдение прав человека), «право на самоопределение» не должно угрожать «территориальной целостности» и «нерушимости границ».

В связи с этим, в противовес извращенного понимания и реализации принципа «права на самоопределение» по отношению к Абхазии со стороны России, Грузия готова предоставить такие условия, которые обеспечат должную имплементацию данной нормы в пределах взаимосвязанности всех основополагающих принципов международного права. Конкретно, как заявляет высшее руководство Грузии в лице премьер-министра, грузинское государство в рамках единой и неделимой Грузии и в соответствии с Декларацией о принципах международного права и другими основополагающими документами ООН по правам человека предлагает абхазам самые высокие стандарты по самореализации своего этноса (кстати, в этом и корень понятия «права наций на самоопределение»), а именно:

- наиболее высокую форму автономии (политико-экономический статус);
- абхазы будут максимально представлены во всех ветвях власти, причем на самых высоких постах (политический статус);
- максимальная свобода в принятии финансово-экономических и социальных решений;
- исключение любого государственного явления, даже отдаленно напоминающее дискриминацию по отношению к абхазам в любом виде;
- создание максимально благоприятных условий для наиболее полного развития таких важных компонентов принципа «права на самоопределение», как: демография, язык, культура, традиции.

(Все эти моменты в полной мере можно и нужно рассматривать как составляющие грузинской мирной политики по урегулированию конфликтов на своей территории, направленную, главным образом, на примирение и восстановления доверия между абхазами и грузинами).

В конце хочется отметить, что, в целом, как чувствуется по обзорам масс-медиа, большинство абхазов не очень-таки довольны предложенным Россией текстом т.н. договора о союзничестве и интеграции. По всей видимости, в Сухуми понимают, по крайней мере догадываются, что активизация подобного «документа» - это путь не к свободе, а к регрессу и потере своей самобытности, что, в конечном итоге, будет пагубно для всего абхазского этноса. Будем надеяться, что в конце концов, возобладает гордый абхазский дух и они сами разберутся, кто испокон веков их кровные родственники и общая семья.